

УДК 929(47+57)
ББК 63.3(2)6-8
С28

Север, Александр.

С28 Лаврентий Берия: о чем молчало Совинформбюро / Александр Север. — Москва : Алгоритм, 2015. — 368 с. — (Гроссмейстеры тайной войны).

ISBN 978-5-906789-01-3

Когда в ноябре 1938 года Лаврентий Берия был назначен руководителем НКВД СССР, то доставшееся ему от предыдущего наркома внутренних дел Николая Ежова «наследство» сложно было назвать «богатым». Многие сотрудники внешней разведки и контрразведки были репрессированы, а оставшиеся на своих местах не соответствовали задачам времени. Все понимали, что Вторая мировая война неизбежна. И Советский Союз был к ней не готов.

За 2,5 предвоенных года Лаврентию Берии удалось почти невозможное — значительно повысить уровень боеспособности органов разведки и контрразведки. Благодаря этому, например, перед началом Великой Отечественной войны Германия так и не смогла установить точную численность и места дислокации частей и соединений Красной армии. А во время самой войны советские разведчики и контрразведчики одержали серию блистательных побед над спецслужбами не только Германии и Японии, но и стран, ставших противниками СССР в годы «холодной войны», — США и Великобритании.

УДК 929(47+57)
ББК 63.3(2)6-8

ISBN 978-5-906789-01-3

© Север А., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015

ВСТУПЛЕНИЕ

В 2008 году была издана моя книга «Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы войны»¹. В ней была предпринята попытка ответить на несколько вопросов. Например, Лаврентий Берия — «враг народа» и кровавый диктатор или один из тех, кто помог Иосифу Сталину победить в Великой Отечественной войне? Как отразилось назначение главного героя книги осенью 1938 года на пост наркома внутренних дел СССР на уровне боеспособности НКВД во время Великой Отечественной войны? Чем занимались его подчиненные в годы войны и за что многие из чекистов получили боевые ордена? Почему именно разведывательно-диверсионным группам и спецотрядам НКВД, а не войсковой разведке или партизанским отрядам, командование Красной армии поручало выполнение самых сложных заданий?

Тогда одной из побудительных причин написать книгу «Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы войны» была реакция на обнаруженную в букинистическом отделе одного из московских книжных магазинов книгу. А именно — изданный еще в 1991 году сборник «материалов (воспоминания, статьи и очерки политических деятелей, историков, ученых, публицистов, юристов, документы) о преступной деятельности Л. П. Берии, одной из самых влиятельных и темных фигур сталинского окружения, долгие годы возглавлявшего репрессивный аппарат Грузии и Советского Союза»². Процитированная аннотация достаточно точно отражает отношение авторов сборника к наркому внутренних дел СССР. К тому времени я уже лет десять изучал историю советских спецслужб, в т. ч. в предвоенный и военный период, и у меня

сформировалась своя точка зрения на роль Лаврентия Берии в истории Советского Союза.

Другая причина — показать, что НКВД сыграл важную роль во время Великой Отечественной войны, как бы ни пытались, еще с советских времен, утверждать обратное отдельные журналисты и историки.

Со времени написания книги «Маршал с Лубянки» прошло шесть лет. За это время другие авторы тоже задавали и сами же отвечали на эти и другие вопросы относительно роли Лаврентия Берии в истории Советского Союза. В качестве примера укажем на книги Сергея Кремлева³, Заза Цквитария⁴ и Бориса Соколова⁵. А еще пытались развенчать множество мифов, связанных с этим человеком. В качестве примера укажем на двухтомник Арсена Мартиросяна «100 мифов о Берии»⁶. Также в научный оборот были введены многочисленные документы⁷. К сожалению, в изданных книгах были отражены не все эпизоды отечественной истории, где Лаврентий Берия сыграл даже если не ключевую, то хотя бы значительную роль.

В 2011 году на прилавках книжных магазинов появилась моя книга «Сталин против „выродков“ Арбата. 10 сталинских ударов по „пятой колонне“»⁸. Хотя основная идея этого произведения, на первый взгляд, не имеет прямого отношения к жизни и деятельности Лаврентия Берии. Вот как звучит аннотация к ней:

«„10 сталинских ударов“ — так величали крупнейшие наступательные операции 1944 года, в которых Красная армия окончательно сломала хребет вермахту. Но эта сенсационная книга — о других сталинских ударах, проведенных на внутреннем фронте накануне войны: по троцкистской оппозиции и кулачеству, украинским нацистам, прибалтийским „лесным братьям“ и среднеазиатским басмачам, по заговорщикам в Красной армии и органах госбезопасности, по коррупционерам и взяточникам, вредителям и „пацифистам“ на содержании у западных спецслужб. Не очисти Вождь страну перед войной от иуд и врагов народа — СССР вряд ли устоял бы в 1941 году. Не будь этих 10 сталинских ударов — не было бы и Великой Победы. Но самый главный, жизненно необхо-

димый удар был нанесен по „детям Арбата“ — а вернее сказать, вырождакам партноменклатуры, зажавшимся и развращенным отпрыскам „ленинской гвардии“, готовым продать Родину за жвачку, джинсы и кока-колу, как это случилось в проклятую „Перестройку“. Не обезвредь их Сталин в 1937-м, не выбей он зубы этим щенкам-шакалам, ненавидящим Советскую власть, — „выродки Арбата“ угробили бы СССР на полвека раньше!».

Все эти 10 ударов нанес НКВД. Оговоримся сразу, речь идет не только об участии чекистов в «зачистках» или репрессиях предвоенных лет, но и, например, о пограничниках или военнослужащих войск НКВД, которые сражались с вооруженными врагами советской власти. Неважно, были ли это басмачи в Средней Азии⁹ или «бандеровцы» на территории Западной Украины. А кто перед войной был наркомом внутренних дел СССР? Лаврентий Берия.

Часть описанных в книге «10 сталинских ударов» угроз удалось перед началом Великой Отечественной войны нейтрализовать полностью. Например, во время Великой Отечественной войны на территории Средней Азии, несмотря на все попытки противника спровоцировать вооруженные антисоветские выступления, было спокойно.

Часть угроз удалось нейтрализовать частично. В первые месяцы войны в Прибалтике и на Западной Украине уровень антисоветских выступлений был значительно меньше того, какого он достиг в 1944–1945 годах. Поэтому Красная армия смогла относительно спокойно отступить. А всю ненависть к советской власти националисты выплеснули на мирных и безоружных местных жителей, в первую очередь евреев.

Зато возникли другие угрозы. Например, опасность того, что Великобритания и США совместными усилиями (поясню, что речь идет о сотрудничестве в научной сфере) могли создать значительное количество ядерных боезарядов и применить их против Советского Союза, не опасаясь ответного удара. Другая опасность — из-за того, что СССР все ресурсы направил на производство вооружения и боеприпасов, возникла реальная опасность того, что страна после окончания Второй мировой войны на десять или более лет отстанет от

США в научно-технической сфере. Например, в таких отраслях, как радиолокация или ракетостроение. И Лаврентий Берия, как человек, в чьем подчинении до середины 1943 года находилась советская внешняя разведка, сыграл важную роль в том, чтобы отставание от США в научно-технической сфере к лету 1945 года было минимальным.

А в тылу Красной армии основную опасность представляли не немецкие разведывательно-диверсионные группы, которые были переброшены из-за линии фронта, а многочисленные банды, состоявшие из уголовников, мародеров, дезертиров, и «немецкие ставленники и пособники». Например, вот что 8 января 1944 года Лаврентий Берия доложил Иосифу Сталину «о деятельности войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии в 1943 году». Поясним, что эти войска находились в подчинении у главного героя нашей книги.

«За 1943 год войсками НКВД по охране тыла действующей Красной армии в процессе очистки территории, освобожденной от противника, и при несении службы по охране тыла фронтов задержано для проверки 931 549 человек, из них: военнослужащих — 582 515; гражданских — 349 034.

В числе задержанных военнослужащих: неорганизованно отходивших с поля боя 42 807 человек; отставших от своих частей — 158 585; находившихся в плену противника — 88 221; вышедших из окружения — 18 086; с неправильно оформленными документами — 254 922; нарушителей приказа НКО № 0860 („О мерах укрепления воинской дисциплины в гарнизонах и на путях сообщения“ от 27 октября 1942 года. — *Прим. авт.*) — 19 894. Среди задержанных гражданских лиц: бежавших с оборонных работ — 3560 человек; бежавших из мест заключения — 114; уклонившихся от призыва в Красную армию — 65 259; уклонившихся от переселения из прифронтовой полосы — 11 110; нарушителей прифронтового режима — 113 790; не имевших устанавливающих личность документов — 87 665; подозрительного элемента — 67 536.

Из общего количества задержанных разведывательными органами войск НКВД по охране тыла фронтов разоблаче-

но и арестовано 80 296 человек, из них: агентуры противника — 4822; изменников и предателей — 14 626; полицейских и карателей — 5663; немецких ставленников и пособников — 21 022; дезертиров из Красной армии — 23 418; мародеров — 929; прочего преступного элемента — 9816.

Кроме того, задержано 95 агентов-парашютистов германской разведки, которые переданы органам „Смерш“.

Наибольшее количество агентуры противника задержано в тылах Западного, Белорусского и 3-го Украинского фронтов.

За истекший год войсками НКВД по охране тыла фронтов ликвидировано 114 бандитских групп с общим количеством участников 636 человек и арестовано 160 бандитов-одиночек.

Бандитский элемент состоял преимущественно из ставленников и пособников немецких оккупантов и бывших военнослужащих Красной армии, дезертировавших из частей и ставших на путь бандитизма.

Наиболее пораженными бандитским элементом оказались тылы 1-го, 2-го, 3-го, 4-го Украинских и бывшего Северо-Кавказского фронтов, где было ликвидировано и арестовано 604 бандита.

У агентуры противника и бандитов изъято: ручных пулеметов — 4; винтовок — 391; пистолетов и револьверов — 89; гранат — 109; взрывчатого вещества — 75 кг; радиостанций — 10.

Агентура противника, изменники Родины, предатели, бандиты, дезертиры, ставленники и пособники немецких оккупантов и прочий преступный элемент переданы органам НКВД, НКГБ и контрразведки „Смерш“ по территориальности.

Задержанные военнослужащие — неорганизованно отходившие с поля боя, отставшие от своих частей и не имевшие установленных документов — после проверки направлены в свои части и на пункты формирования фронтов и армий.

Уклонившиеся от службы в Красной армии, бежавшие с оборонных работ и мест заключения и злостные нарушители прифронтового режима переданы территориальным органам НКВД для привлечения их к ответственности».

Далее в документе сообщалось о том, что не имеет прямого отношения к теме уголовников, дезертиров, мародеров и других преступных элементов, но демонстрирует, какие еще задачи приходилось решать военным служащим внутренних войск.

Например, «войска НКВД по охране тыла Карельского фронта в 1943 года имели 29 боевых столкновений с разведывательными и диверсионными группами противника, проникшими или пытавшимися проникнуть в тыл фронта. При этом было убито 269 и захвачено в плен 40 вражеских солдат и офицеров». Или «в тылу наступающих частей Красной армии задержано и сдано на приемные пункты военнопленных 8686 солдат и офицеров противника».

А еще «при очистке прифронтовой полосы служебными нарядами войск НКВД собрано на полях сражений и изъято у местного населения трофейного и отечественного оружия и боеприпасов: самолетов — 85; танков — 757; бронемашин и бронетранспортеров — 31; орудий разных калибров — 230; минометов — 539; противотанковых ружей — 290; станковых и ручных пулеметов — 1712; автоматов — 2488; винтовок — 34 783; револьверов и пистолетов — 1341; артснарядов разных калибров — 302 827; мин — 78 774; ручных гранат — 47 176; патронов разных — 5 478 536.

Кроме того, в тылу фронтов обнаружено 150 складов с отечественным вооружением и боеприпасами, оставленных без охраны, и 19 складов, брошенных противником при отходе»¹⁰. А теперь представьте, если бы все это оружие и боеприпасы попало бы в руки политических противников советской власти (например, «бандеровцев»), дезертиров, уголовников или коллаборационистов.

А еще Лаврентию Берии пришлось курировать борьбу с вооруженными формированиями западноукраинских националистов. Например, 6 марта 1944 года он доложил Иосифу Сталину «о мероприятиях по борьбе с украинскими националистами в Ровенской и Волынской областях УССР»¹¹. А 14 марта 1944 года он сообщил Иосифу Сталину «о структуре Украинской повстанческой армии и мероприятиях по борьбе с УПА»¹². Поясним, что в 1944 году именно «банде-

ровцы», а не «лесные братья» или отряды польской Армии Крайовой (АК) — вооруженные формирования польского подполья во время Второй мировой войны, действовавшие в пределах довоенной территории польского государства, представляли наибольшую угрозу для советской власти на освобожденных Красной армией территориях Западной Украины, Белоруссии и Прибалтики.

В качестве еще одного доказательства того, что Лаврентий Берия как нарком внутренних дел лично курировал борьбу с бандитизмом во время Великой Отечественной войны, и насколько серьезна была данная угроза для советской власти, процитируем его доклад Иосифу Сталину, Вячеславу Молотову и члену Государственного комитета обороны Георгию Маленкову «Об итогах работы по ликвидации националистического подполья по западным областям Украины, западным областям Белоруссии и по Литовской ССР». Документ датирован 14 октября 1944 года.

«После освобождения западных областей Украины и Белоруссии, а также районов Литовской ССР, органами НКВД-НКГБ проведена значительная работа по ликвидации созданных и оставленных германскими разведывательными органами антисоветских организаций и вооруженных банд.

Приводим некоторые цифровые данные, характеризующие оперативную деятельность органов НКВД-НКГБ и войск НКВД по преследованию антисоветского подполья и вооруженных банд в этих районах.

По западным областям Украины. В период февраль-сентябрь т. г. при проведении операций по ликвидации оуновских банд убито 38 087 и захвачено живыми 31 808 бандитов; явилось с повинной — 11 518; арестовано участников антисоветских организаций — 7968.

По западным областям Белоруссии. При проведении операций по ликвидации белопольских банд убито 444 и захвачено живыми 927 бандитов; арестовано антисоветского элемента и дезертиров из Красной армии — 9670.

По Литовской ССР. Убито в результате преследования 415 и захвачено живыми 1533 бандита; изъято антисоветского элемента — 4561 человек.

При проведении этих операций у бандитов изъято: пушек — 30, пулеметов — 2991, противотанковых ружей — 283, винтовок — 33 871, автоматов — 10 495, пистолетов — 1583, минометов — 257, гранат — 32 740, боепатронов — около 4 000 000, мин — 14074, артснарядов — 7941, радиостанций — 78; разгромлено продовольственных баз бандитов — 532.

При столкновениях с бандами убито сотрудников НКВД-НКГБ, офицеров и бойцов войск НКВД — 1226 человек и ранено — 1038 человек...»¹³

Далее Лаврентий Берия подробно описывает набор мер, которые намерены предпринять НКВД и НКГБ для нейтрализации бандитского подполья. И это не единственный документ по данной теме, который подписан этим человеком.

Часть первая

УЧАСТВУЯ В ТАЙНОЙ ВОЙНЕ

Один из популярных мифов, который якобы демонстрирует истинное отношение главного героя нашей книги к внешней разведке, звучит так:

«По указанию Берии к середине 1938 года почти все резиденты внешней разведки были отозваны в Москву, многим из них выражено недоверие, и назад они не вернулись»¹⁴.

Проблема в том, что в указанный период времени он еще находился в Грузии и не мог влиять на кадровые перестановки в центральном аппарате НКВД.

Продолжение этого мифа — Лаврентий Берия на протяжении всей войны негативно относился к деятельности руководителя 1-го Управления (внешняя разведка) НКВД-НКГБ-МГБ СССР Павла Фитина и поэтому в сентябре 1946 году добился его перевода на пост зам. уполномоченного МГБ в Германии (предварительно в июне 1946 года сняв с должности руководителя внешней разведки).

Правда, начиная с мая 1943 года, когда внешняя разведка была передана из НКВД в НКГБ, Павел Фитин перестал быть подчиненным Лаврентия Берии. И последний не мог снять первого с поста начальника 1-го Управления МГБ.

Согласно мнению историка Александра Бондаренко: «Не Берия, а Хрущев, который тогда набирал политический вес, был причиной печальной участи Фитина. И это была именно личная неприязнь»¹⁵.

Мы расскажем не о мифическом, а о реальном участии главного героя нашей книги в тайной войне.

Глава 1

Атомный проект. Неизвестные страницы

О Лаврентии Берии как о руководителе советской атомной программы написано достаточно много. Хотя ради справедливости отметим, что только в декабре 1944 года Иосиф Сталин поручил ему «наблюдение за развитием работ по урану». К этому времени советская атомная программа уже реализовывалась более двух лет. Ее первым руководителем был академик Абрам Иоффе. Поясним, что 28 сентября 1942 года было издано Распоряжение Государственного Комитета Обороны (ГКО) «Об организации работ по урану». Этим распоряжением Академии наук СССР было предписано возобновить работы по исследованию осуществимости использования энергии, выделяемой при делении ядер урана (прерванные из-за начавшиеся войны), и представить к 1 апреля 1943 года доклад о возможности создания атомной бомбы или уранового топлива для ядерного реактора.

В этих целях впервые предполагалось создание ядерной инфраструктуры, ядром которой определялись четыре организации:

- Специальная лаборатория АН СССР, которая создавалась в соответствии с этим Распоряжением и должна была координировать все усилия по реализации атомного проекта;

- Радиевый институт, который должен был работать над вопросами разделения изотопов урана методом термодиффузии и имевший к тому времени определенный практический задел в этой области;

- Институт физики и математики АН УССР, который должен был работать над вопросами разделения изотопов урана методом центрифугирования;

- Ленинградский физико-технический институт, в котором должно было быть произведено необходимое количество U-235 для первоначальных исследований.

Ответственным лицом за реализацию этой программы в Академии наук СССР был назначен академик Абрам Иоффе¹⁶.

Первым куратором советской атомной программы был (с февраля 1943 года) заместитель председателя ГКО Вячеслав Молотов. Отметим, что он также отвечал за организацию производства танков. 30 сентября 1943 года ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» «за особые заслуги в области усиления производства танков в трудных условиях военного времени».

Это не значит, что до 1945 года Лаврентий Берия не участвовал в реализации атомного проекта. Наоборот, он стоял у его истоков. Именно он осенью 1941 года приказал советской внешней разведке начать сбор информации по данной теме. Дело в том, что он как нарком внутренних дел до апреля 1943 года отвечал за деятельность советской внешней разведки (затем она вошла в состав вновь созданного наркомата госбезопасности). А в марте 1942 года доложил Иосифу Сталину о текущей ситуации в мире в сфере исследования возможностей использования урана в военных целях. В СССР атомные исследования начали проводиться еще в начале двадцатых годов прошлого века и продолжались вплоть до начала Великой Отечественной войны. Затем все работы были прекращены из-за того, что было непонятно — как использовать атомную энергию в военных целях.

Ответ на самый главный вопрос

Однажды один из несостоявшихся отцов немецкой атомной бомбы «для Фюрера» Карл Вайцзеккер философски изрек:

«Строго говоря, у атомной бомбы в начале сороковых годов прошлого века существовал лишь один принципиальный секрет: ее можно создать».

Как только об этом узнали руководители Англии, США и СССР, сооружение бомбы стало в значительной степени делом техники и массированных вложений средств в это «предприятие»¹⁷. Главная задача советской разведки заклю-

чалась именно в том, чтобы дать точный ответ на единственный вопрос: можно или нет создать атомную бомбу.

Положительный ответ на этот вопрос советская внешняя разведка дала Лаврентию Берии еще осенью 1941 года. На 96-й день Великой Отечественной войны он прочел «Справку на № 6881/1065 от 25.IX.41 г. из Лондона». Она начиналась такими словами:

«„Вадим“ (резидент советской внешней разведки в Лондоне Анатолий Вениаминович Горский. — *Прим. авт.*) передает сообщение „Листа“ (агент советской разведки Дональд Маклейн, один из членов легендарной „кембриджской пятерки“) о состоявшемся 16.IX.41 г. заседании Комитета по урану. Председателем совещания был „Босс“.

На совещании было сообщено следующее.

Урановая бомба вполне может быть разработана в течение двух лет, в особенности, если фирму „Империял Кемикал Индастриз“ обяжут сделать это в наиболее сокращенный срок...»

А заканчивалось «Справка» такими словами.

«Комитетом начальников штабов на своем совещании, состоявшемся 20.IX.41 г., было вынесено решение о немедленном начале строительства в Англии завода для изготовления атомной бомбы.

„Вадим“ просит дать оценку „Листа“ по урану»¹⁸.

Этот документ, «Справка на № 7073, 7081/1096 от 3.X.41 г. из Лондона» («Справка 1-го Управления НКВД СССР о содержании доклада „Уранового комитета“, подготовленная по полученной из Лондона агентурной информации»), два доклада «Научно-совещательного комитета при Английском комитете обороны по вопросу атомной энергии урана», а также переписка по этому вопросу между руководящими работниками комитета, были направлены наркомом внутренних дел Лаврентием Берией начальнику 4-го спецотдела НКВД СССР майору госбезопасности Валентину Кравченко. Последний внимательно изучил все полученные материалы и рекомендовал провести два мероприятия.

«1) Поручить заграничной агентуре 1-го Управления НКВД СССР собрать конкретные проверенные материалы

относительно постройки аппаратуры и опытного завода по производству урановых бомб;

2) создать при ГКО СССР специальную комиссию из числа крупных ученых СССР, работающих в области расщепления атомного ядра, которой поручить представить соображения о возможности проведения в СССР работ по использованию атомной энергии для военных целей»¹⁹.

Из-за сложной обстановки на фронте предложенные мероприятия удалось реализовать только в марте 1942 года.

Хотя к этому времени отдельные советские разведчики уже начали собирать информацию по американскому атомному проекту. Например, Григорий Хейфец (оперативные псевдонимы «Харон» и «Гримериль») с ноября 1941 года по ноябрь 1944 года занимал пост резидента легальной резидентуры в Сан-Франциско (США) и принимал активное участие в разведывательном обеспечении советского атомного проекта²⁰. Понятно, что речь идет о поиске новых источников информации и вербовке агентуры. Для этого он использовал связи своей любовницы Луизы Брэнстен, контакты функционеров компартии США и агента-групповода Айзека Фолкоффа (оперативный псевдоним «Дядя»), который сотрудничал с советской разведкой еще с двадцатых годов.

В декабре 1941 года Григорий Хейфец установил доверительный контакт с будущим руководителем американского атомного проекта Робертом Оппенгеймером. По данным ФБР, Айзек Фолкофф пытался организовать встречу между ученым и неким «Томом», высокопоставленным офицером советской разведки²¹. Также известно, что Луиза Брэнстен в годы Второй мировой войны содержала светский салон, где происходили встречи между сотрудниками резидентуры советской разведки, их агентурой и людьми, интересовавшими Москву. Среди посетителей был и Роберт Оппенгеймер²².

Родина высоко оценила вклад Григория Хейфеца в советскую атомную программу — наградила орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». Напомним, что подчинялся он Павлу Фитину — начальнику внешней разведки. А тот, в свою очередь, — Лаврентию Берии.

О чем Берия доложил Сталину

В марте 1942 года Лаврентий Берия доложил Иосифу Сталину о добытой советской внешней разведкой информации по текущей ситуации в сфере проведения работ по использованию урана для военных целей во Франции, Англии, США и Германии. В частности, отмечалось, что такие работы ведутся с 1939 года в условиях режима секретности.

1. Английский Военный Кабинет сформировал Урановый комитет во главе с известным физиком Джорджем Паджетом Томсоном (в 1937 году стал лауреатом Нобелевской премии), который координирует работу английских ученых по теоретическим, экспериментальным и прикладным вопросам использования атомной энергии.

2. Перспективным материалом в этих целях является один из изотопов природного урана (U-235), обладающий свойством эффективного расщепления.

Значительные запасы урановой руды имеются в Канаде, в Бельгийском Конго, в Судетах и в Португалии.

Английские ученые Рудольф Пайерлс и Отто Фриш разработали метод выделения изотопа U-235 при помощи диффузионного аппарата доктора Симона, который рекомендован для практического использования получения материала урановой бомбы. (Отметим, что в первичном материале, поступившем из Великобритании, указано, что исходным сырьем для разделения изотопов является гексафторид урана, являющийся химически активным веществом, что приводит к усложнению работы сепарационного завода.)

3. Профессор Рудольф Пайерлс дал теоретическую оценку критической массы U-235 в 10 кг. Количество вещества меньше критического значения устойчиво и безопасно, в то время как в случае массы вещества больше критической в ней возникает прогрессирующая реакция расщепления, вызывающая колоссальной силы взрыв.

При проектировании бомб активная часть должна состоять из двух равных половин, в своей сумме превышающих критическую величину. Для производства максимальной силы взрыва этих частей U-235, по данным профессора Фергюссона, скорость перемещения масс должна состав-